

ВУЗЫ И ХОЗРАСЧЕТ

Новый 1989 год примечателен тем, что все отрасли материального производства будут работать на хозяйственном расчете. В их числе и лесное хозяйство — отрасль, для которой хозрасчет был (да и на сегодня остается) камнем преткновения. Долгие многолетние поиски, дискуссии по существу не привели к четким представлениям об измерении конечных результатов в основной лесохозяйственной деятельности, без чего трудно представить подлинный и эффективный хозрасчет. Нет необходимых для успеха дела ясности и единства мнений и по другим сторонам хозрасчетной организации лесного хозяйства. Нет их и в концепции перестройки в лесном хозяйстве на период до 2005 года, опубликованной в печати и уже подвергшейся довольно широкому заочному и очному обсуждению.

Ситуация с хозрасчетом в лесном хозяйстве — это не только упрек всей лесозащитной науке (в том числе и вузовской), но и пример давнего нежелания производства вплотную заняться важнейшей проблемой, сделать все необходимое для внедрения, экспериментирования, опробования того, что предлагает наука.

Ситуация эта типична для научно-технического прогресса и новых методов во всей нашей экономике: потребность в них очевидна; у науки есть предложения, но не доведенные до убедительных конкретных рекомендаций; производство не ощущает острой необходимости в их освоении.

Поворот от административных методов к экономическим должен изменить позиции обеих сторон — и производства, и науки. Производство должно повернуться лицом к науке; науку надо поставить перед необходимостью выдавать производству нужные ему конкретные результаты. Вот почему хозрасчет овладевает наукой. Уходит в прошлое научная работа «на полку».

Но здесь все далеко не просто; возникают и новые проблемы. Предприятия и объединения, работающие на полном хозрасчете, особенно по второй его модели, вероятно, будут еще скупее, чем прежде, на ассигнования для науки. Они согласны только на сиюминутную или скорую отдачу. Им не нужны далекие перспективы. Пока их строго не наказывают, они откладывают затраты и работы по охране природы, сокращению и ликвидации уже нанесенного ей ущерба.

Наука и прежде не блистала достижениями в решении этих проблем. Горькие упреки ей в «Обращении к Академии наук СССР», принятом пленумом правления Союза писателей СССР 19 января 1989 года, относятся и к лесной вузовской науке. Много ли сделано, например, по борьбе с загрязнением воды и атмосферы целлюлозно-бумажными предприятиями?

Заставить вузовскую науку (будем говорить здесь только о ней) сконцентрировать усилия на самых актуальных проблемах, покончить с распылением сил, довести дело до ощутимых конкретных результатов и не в неопределенной перспективе, а в ближайшие годы — сделать это может только экономическое принуждение. Прежде всего — это жесткий хозрасчет в традиционной «хоздоговорной» тематике. Затем — использование диссертаций как сильнейшего экономического стимула. И, наконец, подчинение всеобщей обязательной госбюджетной научно-исследовательской работы преподавателей, а может быть, и студенческой

науки основным направлениям (профилю) научной деятельности каждого вуза, факультета.

Диссертация — специфическая форма вузовской научной работы. Ее защита сулит работнику престиж и повышение оклада. Ради этого люди готовы сделать многое. А их энтузиазм и энергия расходуются на выполнение часто никому не нужных исследований. В качестве тем диссертаций надо утверждать (с участием промышленности и других производств) только действительно актуальные темы, а при защите контролировать решение поставленных задач. «Хозрасчетным» могло бы стать и требование подтверждения ученой степени до определенного возраста.

Для руководства вуза одним из главных критериев оценки (и экономическим стимулом) должен стать реальный, подтвержденный экономический эффект от внедрения научных результатов в практику.

Участие в актуальной (именно в актуальной!) научной работе — одно из условий повышения уровня преподавания и интереса студентов к учебе. Этот «косвенный» результат науки очень важен для вузов.

Таким образом, если хозрасчет в науке будет осуществлен на деле, он принесет большую пользу и заказчикам, и самому высшему образованию.

Далеко не столь бесспорен хозрасчет вуза по линии платы за его выпускников. При всем нашем живом сегодняшнем интересе к экономическим методам эта форма плохо вяжется с представлениями о человеке в социалистическом обществе.

Уже давно стало ясно, что министерства-заказчики инженерных кадров, Минвузы и стоящий над ними Госплан не в состоянии надежно определить потребность в специалистах. Очевидно, что выпуск часто превышает спрос, однако ни одна инстанция не берет на себя смелость вслух заявить об этом. А теперь возможна другая крайность: хозрасчетные предприятия и объединения будут отказываться от молодых специалистов. Конечно, потом им потребуются инженеры, владеющие ЭВМ и другими современными методами, но всегда ли они своевременно заявят об этом.

Вузы должны сами вплотную заняться прогнозированием потребности специалистов. Для этого каждому вузу должен быть определен регион, который он будет обеспечивать кадрами. Отношения вуза с регионом (областями, АССР) станут частью их территориального хозрасчета.

Научно-технический прогресс и активизация экономической деятельности предприятий несомненно заставят их позаботиться о повышении квалификации инженеров, экономистов и др. Услуги вузов в этом направлении уже сейчас строятся на хозрасчетной основе. Они получат дальнейшее развитие.

Еще совсем недавно хозрасчет в вузах был лишь предметом изучения на лекциях и семинарах экономических кафедр да формально присутствовал в «хоздоговорной» науке. Ныне он властно вторгается во всю деятельность вузов. Его влияние благотворно. Но надо основательно разобратся в сферах и методах его применения.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 630*907

РАСШИРЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА
ПРИГОРОДНЫХ ЗЕЛЕННЫХ ЗОН

(на примере Ленинграда)

В. С. МОИСЕЕВ, Л. Н. ЯНОВСКИЙ, В. А. МАКСИМОВ,
И. В. НИКИФОРЧИН

Ленинградская лесотехническая академия

Леса вокруг крупных городов и промышленных поселков являются как бы их легкими. Однако они сейчас исчезают буквально на глазах. Здесь много причин — демографических, социальных, экономических. По исследованиям ЛТА, с учетом растущего спроса на отдых в пригородной зоне, перспектив роста численности населения, зеленая зона Ленинграда до 2000 г. должна быть увеличена с 594 до 2500 тыс. га, а лесопарковая — со 145 до 300 тыс. га (площадь лесопарков с 13,8 до 32,2 тыс. га). Территориально зеленая зона здесь должна простираться в направлении С—Ю от Выборга—Приозерска до Луги и З—В от Кингисеппа до Ладожского озера — р. Волхов.

Общая зеленая зона всей Ленинградской области сейчас составляет 979 тыс. га (лесопарковая часть 169 тыс. га). Со временем ее также нужно значительно расширить на восток области. Лесопарковый пояс Ленинграда должен быть твердо ограничен с севера — Лужки, Победа, Первомайское, Кировское, Сосново, Запорожское, а с юга — Назия, Шапки, Тосно, Лисино-Корпус, Сиверская, Волосово, Кикерино, Каськово, Лебяжье. Однако во всех этих частях зеленой зоны нет единого хозяина.

Ленинградское производственное лесохозяйственное объединение стремится сохранить и восстановить свои леса, а Ленлес — выполнить план лесозаготовок в ближайших районах от города. В результате такой межведомственной неувязки леса Карельского перешейка и других уникальных объектов научно-исследовательского, опытно-показательного характера и садово-паркового искусства нарушают, вырубают и уничтожают. Специалисты этих двух ведомств и научные работники едины во мнении, что хозяином лесов области следует сделать Ленинградское лесохозяйственное объединение. Лесная промышленность должна проводить рубку по хоздоговорам с обязательным лесовосстановлением и благоустройством вырубленных площадей, а строгую приемку этих работ — осуществлять госинспекция. Но выполнение этого решения усугубляется формальным отношением Ленинградской области к лесной, а не малолесной, со всеми вытекающими последствиями установления объема лесозаготовок и затруднениями разумного решения поставленных задач. Однако Ленинградский облисполком твердо намеревается опротестовать это неверное положение и, пока не поздно, привлекая всех ленинградцев, встать на защиту своих лесов и садово-парковых объектов мирового значения.

Территорию Карельского перешейка нужно немедленно превратить в национальный парк; вокруг Ладожского озера шириной не менее 5 км образовать заповедник, а далее от него — водоохранную зону; Лисинский учебно-опытный лесхоз сделать заказником, а его территорию